

- ³ Шейнис В.Л. Состязание проектов (к истории создания российской Конституции) // *Общественные науки и современность*. 2003. № 6. С. 5–20.
- ⁴ Первый съезд народных депутатов РСФСР. Т. II. М., 1992. С. 232.
- ⁵ Позднее В.Б. Исаков отметил, что это сделал съезд, состоявший почти на 90% из коммунистов, что никак не вписывается в стереотип о «консерватизме» съезда, его противостоянии демократическим реформам. См.: *Исаков В.Б.* Председатель Совета Республики. Парламентские дневники: 1990–1991. М., 1996. С. 125.
- ⁶ *Авакьян С.А.* Указ. соч. С. 101–106.
- ⁷ *Шаблинский И.Г.* Указ. соч. С. 32–33.
- ⁸ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. № 17. Ст. 512, 513.
- ⁹ *Медведев В.А.* В команде Горбачева: взгляд изнутри. М., 1994. С. 183; *Ельцин Б.Н.* Указ. соч. С. 49.
- ¹⁰ *Хасбулатов Р.И.* Указ. соч. Т. 2. С. 208.
- ¹¹ *Румянцев О.Г.* Выступление на II-й Международной научной конференции «Судьба России: вектор перемен. К 15-летию принятия Конституции Российской Федерации». 10 июня 2008 г. // <http://www.rumiantsev.ru>
- ¹² Седьмой съезд народных депутатов Российской Федерации. Доклады, сообщения, документы. М., 1993. С. 153–154.
- ¹³ *Костиков В.В.* Роман с президентом. Записки пресс-секретаря. М., 1997. С. 97, 111.
- ¹⁴ Там же. С. 148.
- ¹⁵ Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 1. М., 1995. С. 4.
- ¹⁶ *Румянцев О.Г.* Круглый стол «Десять лет Конституции Российской Федерации» // <http://www.viperson.ru>
- ¹⁷ *Шейнис В.Л.* Российская Конституция 1993 г. в исторической ретроспективе // <http://www.nivestnik.ru>
- ¹⁸ *Шевцова Л.Г.* Режим Бориса Ельцина. М., 1999. С. 179–180.
- ¹⁹ Стратегия для России: повестка дня для Президента–2000. М., 2000. С. 212.
- ²⁰ *Медушевский А.Н.* Российская конституция в мировом политическом процессе... С. 62–103.
- ²¹ Новые Известия. 2006 г. 12 декабря.

© 2010 г. А.А. ВОРОБЬЕВ*

ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА ВЫБОРАХ ВО ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ

Изучение проблемы выборов во Всероссийское Учредительное собрание в последнее время переживает подъем. Свидетельством возросшего интереса к данной теме явились посвященные 90-летию созыва Учредительного собрания 2 статьи в журнале «Отечественная история». В первой – А.Н. Медушевский рассматривает Всероссийское Учредительное собрание как политический институт революционного периода, делая основной акцент на политико-правовые аспекты его деятельности. Несомненным достоинством статьи является раскрытие связи между Учредительным собранием России и учреждениями парламентского типа европейских и иных государств¹. Во второй статье Л.Г. Протасов, являющийся ныне одним из основных исследователей проблемы выборов в Учредительное собрание на постсоветском пространстве, предпринял попытку определить состав депутатского корпуса Всероссийского Учредительного собрания по избирательным округам, границы которых чаще всего совпали с тогдашними граница-

* **Воробьев Александр Александрович**, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова.

ми губерний России². Статья Протасова содержит немало новых данных, которых не было ранее, однако полного состава членов Учредительного собрания не удалось установить на данный момент никому, что является не единственным пробелом в истории Всероссийского Учредительного собрания.

В существующей на данный момент исторической литературе, посвященной выборам в Учредительное собрание Витебской губ., отсутствует информация о правонарушениях, которые имели место во время голосования. На выборах в этой губернии было создано 11 уездных избирательных комиссий, а в наиболее крупных городах (Витебске, Полоцке и Двинске) организованы отдельные городские избирательные комиссии³. Поскольку на территории части губернии проходила линия фронта, здесь располагались войска русской армии и актуальным являлся вопрос о том, могут ли солдаты (а им были предоставлены избирательные права) голосовать совместно с гражданским населением. Председатель Витебской окружной избирательной комиссии, обеспечивавшей организацию голосования одного избирательного округа, получил в начале октября 1917 г. спешную секретную телеграмму от начальника штаба Двинского военного округа, в которой говорилось, что в войсковой район входили Люцинский, Себежский, Двинский, Дриссенский и Режицкий уезды⁴ и что в этих уездах солдаты должны голосовать отдельно от гражданского населения, а в остальных – вместе с ним. Накануне выборов, 22 октября 1917 г., Витебский губернский комиссар Временного правительства кадет Волкович получил донесение от двинского и невельского уездных комиссаров. Двинский комиссар сообщил, что в Двинске заседает общеармейский съезд (5-й армии Северного фронта), съездом руководят большевики и, по мнению комиссара, это, несомненно, отразится на настроениях в уезде. Его невельский коллега сообщил, что пока в городе и уезде спокойно, но сильно увеличивается количество солдат, прибывающих с фронта⁵. Эти факты свидетельствуют, что солдаты Северного фронта могли влиять на исход выборов. Документы свидетельствуют также о многочисленных правонарушениях в ходе голосования.

В Витебском уезде в Суражской участковой комиссии из-за болезни председателя его обязанности выполнял человек, не имевший права входить в состав комиссии. В Мишутинском избирательном участке незаконно разрешили проголосовать 398 лицам, не внесенным в избирательные списки. В Лужеснянском избирательном участке ящик с бюллетенями захватили члены ВРК (большевики), а комиссию арестовали. Все 476 бюллетеней ввиду этого были признаны спорными, но окружная комиссия по непонятным причинам включила их в число действительных. В воинском избирательном участке 201-го дорожного транспорта выборы проводились только один день вместо трех, протокол подписали люди, не входившие в состав избирательной комиссии. Все 68 бюллетеней были признаны спорными, но окружная комиссия также засчитала их как действительные. В Княжицком участке итоговый протокол, кроме членов комиссии, подписали три члена местного ВРК. В Тадулинском участке проголосовало 24 человека, не внесенных в избирательные списки. В Пестунецком участке к протоколу было приложено предписание Витебского ВРК о допущении посторонних лиц к наблюдению за голосованием и для подсчета голосов. Терапольский и Шалыгинский участки, вопреки решению уездной избирательной комиссии, были объединены в один и голосование там проводилось не три, а два дня. В Путиловском участке два члена комиссии были неграмотными, в Селютском солдаты проводили агитацию прямо у входа в помещение избирательной комиссии; в Малинопольском и Аниськовском проголосовало 100% избирателей, и уездная избирательная комиссия резонно сочла это событие подозрительным. Однако 667 бюллетеней в первом и 521 во втором участках засчитали как действительные, опять-таки, без указания оснований для этого. В Бароникском участке протокол был неправильно составлен и не подписан членами комиссии. В Городнянском уездная комиссия признала недействительными 144 бюллетеня (все за большевистский список № 5) ввиду пометок на них с обратной стороны, в Божаницком протокол не был подписан членами избирательной комиссии и неправильно составлен. В Яновичском участке в состав комиссии незаконно вошел некий член Совета рабочих депутатов, в

Зачернянском уездная комиссия почему-то оставила действительными 44 бюллетеня за список № 1 (эсеров) и 18 за список № 5 (большевиков), хотя в итоговом постановлении от 18 ноября 1917 г. отметила их спорный характер⁶. Нарушения (правда, часто не указывалось какие) имели место и в Коровайнском участке, в Веляшковском голосовало 108 человек, не внесенных в избирательные списки. В Кольшанском участке голосование начинали ежедневно на 1 час позже и на 1 час позже завершали его, в Михалиновском проголосовало 55 не внесенных в избирательные списки человек, а в Пневском их число составило 19. При завершении голосования уездная избирательная комиссия подсчитала число проголосовавших в трех участках (Лужеснянском, Мишутинском и 201-го дорожного транспорта), где все бюллетени были признаны спорными (напомним, что окружная комиссия их все-таки засчитала): список №1 – 100 человек; № 2 – 6; № 3 – 24; № 4 – 4; № 5 – 597; № 6 – 29; № 7 – 2; № 8 – 17; № 9 – 9; № 10 – 120; № 11 – 0; № 12 – 1; № 13 – 27; № 14 – 3 человека⁷.

При анализе архивных источников было выявлено, что в трех участковых комиссиях Витебского уезда (Пневской, Малинпольской, Веляшковской) все члены комиссий были большевиками, а в Кобыльнической из 4-х членов комиссии трое, включая председателя, были эсерами. В этих комиссиях подавляющее большинство голосов получили соответственно большевики и эсеры, что может свидетельствовать о фальсификации ими результатов выборов. Думается, сегодня мы вправе исключить у эсеров и большевиков голоса не только в трех спорных участках, но и в приведенных ниже четырех других. Необходимо также не принимать в расчет голоса у большевиков и по Аниськовскому участку, так как уездная комиссия установила, что из 519 бюллетеней 481 гога был отдан за большевиков⁸. В силу того, что в Княжицком и Пестунецком участках работа велась под контролем большевистских ВРК, итоги выборов в них следует тоже признать недействительными. В Княжицком участке список № 1 получил 3 голоса, № 8 – 17, № 5 – 553, № 13 – 6, № 10 – 9, № 4 – 1, № 6 – 2, № 12–1, № 14 – 1 голос и 14 бюллетеней были признаны недействительными, при общем количестве проголосовавших 593 человека. В Пестунецком участке за список № 1 проголосовало 2 человека, № 5 – 294, № 6 – 4, № 13 – 19, всего проголосовало 319 человек и 3 бюллетеня были недействительными⁹.

Массовые нарушения процедуры голосования были и в Невельском уезде. В его Сенютинском участке из 375 голосовавших 230 человек не были внесены в избирательные списки, из них многие были солдатами. По 29-му воинскому, Павловскому, Емеевскому, Позноевскому, Заверешскому, Долысскому, Григоровскому, Овсянкинскому, Шинковскому, Симановскому, Ровенскому и Кошелевскому участкам в протоколах не была почему-то указана численность голосовавших. В 7-ми из 27-ми воинских участков бюллетени не были прошнурованы и опечатаны, а 23-й воинский участок без разрешения уездной избирательной комиссии был разделен на два: 23а и 23б. По Туричинскому участку во время выборов имела место агитация, но за кого и в какой форме – не сообщалось. По Суминскому участку 32 человека по не названной причине не были допущены к голосованию, по Борисоглебскому все бюллетени были признаны уездной комиссией недействительными, так как имели подписи и пометки. Там за список № 3 был подан 1 голос, за № 13 – 1, № 9 – 2, № 5 – 241, а остальные голосов не получили. В Журавковском и Колошинском участках итоговые протоколы поступили в уездную комиссию только 3 декабря 1917 г. – позже положенного срока. Причина их опозданий указана не была, а бюллетени не были пронумерованы, прошнурованы и опечатаны. При этом окружная комиссия засчитала итоги выборов в двух последних участках. Впрочем, понятно, почему она так поступила. Ведь в Колошинском участке было всего 428 бюллетеней, недействительных не было (все 428 бюллетеней были за список № 5 – большевиков). В Журавковском участке всего было 629 бюллетеней, из которых за № 2 был подан 1, за № 6 – 6, за № 13 – 3 и за № 5 – 619 голосов. При этом военнослужащих, проживавших в Невельском уезде, было больше, чем гражданских избирателей (59 358 человек против 51 743). Совершенно ясно, кто принес победу большевикам в этом уезде. Итоги по Журавковскому и Колошинскому участкам следует аннулировать

вообще, в Сенютинском, 7-м и 27-м воинских участках не засчитывать голоса за эсеров и большевиков, в Соминском – за эсеров, а в Туричинском – за большевиков¹⁰.

Грубейшие нарушения процедуры проведения выборов имели место в Лепельском уезде. Так, в Стрижевском избирательном участке некто Петр Клементьевич Ружинский явился в 1 час 15 мин. дня 12 ноября 1917 г. с револьвером в руках и заставлял избирательную комиссию работать так, как он прикажет, насильно заставлял избирателей голосовать только за список № 5. 13 ноября Ружинский повторил свои действия. В Пышнянскую избирательную комиссию явились прибывшие из Петрограда Александр Судак и Пимон Панкевич. Они вели агитацию за список № 5, затем Судак ушел в д. Заколивье (очевидно с теми же целями), а Панкевич продолжал агитацию. После того как председатель попробовал прекратить эти действия и составил о них протокол, Судак и Панкевич под угрозой расправы заставили его уничтожить протокол у них на глазах. Председатель все-таки сообщил об этом в уездную избирательную комиссию.

В Каменском участке в течение всех трех дней выборов велась агитация за большевистский список и, несмотря на все принятые меры, прекратить ее не было возможности. В Кубличском избирательном участке в работе комиссии принимал участие представитель Лепельского Совета рабочих и солдатских депутатов, в ней же было получено 300 конвертов для бюллетеней другого образца, и были жалобы на якобы малое количество бюллетеней за список № 7.

В Несинском участке состав участковой комиссии был избран накануне выборов. В Ушачском участке использовались конверты другого образца. В Городчевичском участке допустили к голосованию одного человека, не внесенного в избирательные списки. В Усайской комиссии не хватило конвертов и 56 человек из-за этого не смогли проголосовать. В Смолянецкой, Станиславской и Вороньской комиссиях на выборах присутствовали представители Лепельского Совета рабочих и солдатских депутатов. В Заболотском участке 14 ноября 1917 г. голосование завершили в 20 час. 15 мин. вместо 20 час. В Воронечском участке в первый день голосования (12 ноября) выборы начались в 10 час., не в 8 час. из-за болезни председателя комиссии. В Коптевичском участке в состав комиссии незаконно вошли представители Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В Бобыничском участке комиссия не представила итоговый протокол, в Ульском незаконно проголосовали солдаты квартировавшей в Улле 2-й роты 393-й Могилевской пешей дружины. Там же большевики требовали допустить к голосованию не внесенных в избирательные списки, угрожали комиссии, агитировали, как хотели, и обвиняли комиссию в том, что она выдает якобы только бюллетени за список № 1¹¹.

В Себежском уезде в Прихабском участке проголосовали прибывшие из Петрограда 244 человека, не внесенных в списки. В Синозерском участке не доставили бланки бюллетеней и конверты, ввиду чего голосовали на простой бумаге, а итоги уездная комиссия признала недействительными. В Езерийской и Могиланской участковых комиссиях работали представители партии эсеров, правда, неясно было, вошли они туда законно или нет. В Пустошкинском участке урна с бюллетенями на ночь оставалась у сторожа, но отмечалось, что печати на ней были целыми. В Могиланском отмечался наплыв людей, не все смогли сделать необходимые отметки в бюллетенях, и 104 бюллетеня были признаны недействительными. В Соинской и Чайкинской избирательных комиссиях выборы проходили с 9 час. до 21 час. (а не с 8 час. до 20 час.), а один из членов Чайкинской комиссии был неграмотным. В Рыковском участке 14 ноября выборы завершились в 16 час. 35 мин. В Сутоцком же участке было всего 1 936 действительных бюллетеней, и все за список № 5, хотя избиратели утверждали, что они голосовали и за другие списки. Дело передали прокурору окружного суда, но эти голоса, как ни странно, большевикам засчитали¹².

В Двинском уезде нарушений было гораздо больше, чем в Себежском. В 8-м его участке незаконно проголосовали 55 солдат. Без уведомления уездной избирательной комиссии объединились в один участок 7-й, 8-й, 9-й и 10-й участки Осуньской волости. В 15-м участке голосовали лица, находившиеся на заработках и не внесенные в списки,

не указывалась их численность. Всего в этом участке в избирательных списках было 1 566 человек, из которых голосовало 1 527 человек, причем 515 бюллетеней не имели конвертов. Из них было подано за список № 1 – 39 голосов, № 2 – 2, № 5 – 349, № 6 – 36, № 7 – 6, № 8 – 4, № 10 – 9, № 11 – 68, № 12 – 2 голоса. Еще 209 избирателей в этом же участке голосовали бюллетенями, написанными от руки (из них 207 – за список № 5 и 2 – за № 9). В 18-м участке голосовало много не внесенных в избирательные списки людей. В 23-м участке избирателей было 1 161, а бюллетеней в урне – 1 254. Не хватало бюллетеней списка № 5 и за него голосовали бюллетенями, написанными от руки, или же бюллетенями за другие списки, но там ставили цифру 5. Уездная избирательная комиссия признала 462 бюллетеня, поданные таким образом за список № 5 недействительными, хотя участковая комиссия их признала действительными. В 27-м участке ящик с бюллетенями находился у коменданта местечка Креславка, но печати на нем остались целыми.

В 28-й участковой комиссии без ведома уездной комиссии вместо двух участков самовольно образовали три. В 43-м участке голосовало много солдат, возвратившихся домой и не внесенных в избирательные списки, в итоге по участку проголосовало 2 176 человек, тогда как в избирательных списках значилось 2 568 человек. В 44-м участке наблюдалась та же картина, что и в 43-м. В 48-м в состав комиссии незаконно вошел представитель Совета рабочих и солдатских депутатов. Участки 51-й, 52-й, 53-й, 54-й и 55-й без ведома уездной избирательной комиссии объединились в один. И там же голосовал один человек, не внесенный в избирательные списки.

В 56-м, 57-м, 58-м и 59-м участках отступившие от Якобштадта (ныне г. Екабпилс в Латвии) солдаты 5-й армии Северного фронта уничтожили все избирательные списки. Их составляли по-новому и одновременно голосовали все, кто только хотел. В итоге в 56-м участке проголосовало 242 человека, в 57-м – 91, в 58-м – 41, в 59-м – 230. В 60-м участке выборы вообще не состоялись, по предположению уездной избирательной комиссии из-за близости к линии фронта¹³.

В Полоцком уезде в 1-м участке проходила агитация, но не указывалось, за какой избирательный список. Во 2-м и 3-м участках голосовало 7 не внесенных в списки человек, в 4-м в работе избирательной комиссии приняли участие представители комитета 3-го эскадрона 15-го уланского полка, в 5-м 30 бюллетеней за список № 5 не были вложены в конверты, в 9-м велась агитация (не указано за кого) и несколько мужчин голосовали за своих жен, в 15-м незаметно проголосовали 56 солдат, в 22-м уездная комиссия усмотрела подлог, ибо все бюллетени (502) были поданы за список № 1, а, по словам избирателей, они голосовали и за другие списки. В 27-м участке проголосовало 25, не внесенных в избирательные списки. В 29-м в комиссию незаконно (якобы от избирательных списков) вошло 4 человека. В 33-м участке в состав комиссии вошел один солдат. В 46-м велась агитация за список № 1, но представители Витебского губернского Совета крестьянских депутатов и милиция прекратили ее. В 49-м – голосовало двое не внесенных в избирательные списки. В 51-м велась агитация за список № 5. Угрожая избирателям, большевики выдавали только список № 5, о чем было сообщено окружному прокурору. В 52-м участке голосовали не внесенные в списки избирателей солдаты; в 54-м, 55-м, 57-м и 65-м выборы проходили с 9 час. до 21 час. Проголосовал один избиратель, не внесенный в списки. В 60-м и 61-м участках незаконно в состав комиссий вошли представители союза земельных собственников.

В 70-м – голосовало 17 не внесенных в списки солдат, в 71-м – незаконно проголосовало 4 человека, в 72-м – 1 не внесенный в списки, в 73-м – 3 не внесенных в избирательные списки, в 74-м – 12, в 75-м – 45, в 76-м – 37 не внесенных в списки. В 75-м выборы проходили с 9 час. до 21 час., в 78-м – в состав комиссии незаконно вошел представитель еврейской национальной группы¹⁴.

В Дриссенском уезде нарушений было значительно меньше. В 5-м участке за призыв не голосовать за партии, которые выступают за отделение церкви от государства, был арестован председатель комиссии священник Забелин. Один член комиссии был неграмотным. В 25-м голосовало 25 человек, не внесенных в избирательные списки.

В 55-м и 57-м участках незаконно голосовали солдаты-отпускники: в 55-м – 26 человек, в 57-м – 19. В 74-м участке неправильно составили итоговый протокол, в 75-м – неправильно произвели подсчет голосов. В 78-м – не оказалось (не успели прислать) бюллетеней списков № 5 и № 6¹⁵.

Нарушения были и в Велижском уезде. Так, в Серенейской волости выборы проходили с 9 час. до 21 час. В Борановской волости проголосовало 100% избирателей (1 458 человек), что уездной комиссии показалось подозрительным. И, наконец, в Казаковской волости представителями исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов велась открытая агитация в пользу списка № 5¹⁶.

Мало нарушений было отмечено в Двинской городской избирательной комиссии. В 33-м городском избирательном участке проголосовали два избирателя, не внесенных в списки, а в 1-м и 3-м участках в состав комиссий вошли представители списка № 7, но не было указано, на законных ли основаниях¹⁷.

Полоцкая городская избирательная комиссия отметила только одно нарушение: в 3-м участке в состав его избирательной комиссии незаконно вошли представители Совета рабочих и солдатских депутатов¹⁸.

В Витебске городская избирательная комиссия отметила немало нарушений. В 4-м участке в комиссию вошел представитель списка № 1, делегированный туда местным комитетом партии эсеров. В 7-м участке в его комиссию незаконно вошли представители партий кадетов и эсеров, а также еврейского национального избирательного комитета. Там же с помощью плакатов велась незаконная агитация за список № 5.

И уж совершенно правильно городская комиссия не признала действительными голоса 116-й рабочей инженерной дружины, которая голосовала в Лифляндской губ., а итоги почему-то подали в Витебск. Голоса распределились так: № 1 – 3, № 2 – 1, № 3 – 11, № 4 – 1, № 5 – 508, № 7 – 2, № 11 – 5. Остальные списки голосов не получили. Очевидно, что под давлением большевиков эти итоги засчитали¹⁹. При этом председатель городской комиссии докладывал в окружную комиссию, что выборы в пределах Витебска и в частях Витебского гарнизона прошли в полном порядке и без насильственных действий, в частности, членов партии большевиков²⁰. Возможно, так оно и было.

Зато в других уездах Витебской губ. насильственных и противоправных действий было более чем достаточно.

В административном центре Режицкого уезда прямо во время голосования в помещении городской избирательной комиссии большевики арестовали члена комиссии эсеров Каценеленбогена, во 2-м участке толпа сместила председателя комиссии и назначила нового. В 27-м, 28-м, 29-м, 30-м, 31-м, 32-м, 33-м и 71-м участках голосовали 612 человек, по данным уездной комиссии не внесенные в избирательные списки, и 569 человек, по данным окружной. В 27-м участке было отмечено незаконное голосование солдат 5-й армии Северного фронта, а урна с избирательными бюллетенями была получена от, надо полагать, хорошо поработавшего с ней исполнительного комитета рабочих и солдатских депутатов, где большинство голосов имели большевики. В 32-м участке велась агитация, но не было указано за кого. В 50-м и 77-м голосующих было намного больше, чем значилось в избирательных списках, а в 59-м, 62-м и 48-м участках проголосовало ровно 100% избирателей, что уездной комиссии показалось подозрительным²¹. При этом следует отметить, что 5 557 голосов в Режицком уезде большевики получили среди солдат Режицкого гарнизона, хотя солдаты должны были голосовать отдельно от гражданского населения, по избирательному округу Северного фронта русской армии²².

Масса нарушений имела место на территории Городокского уезда. По всем участкам там проголосовало 529 человек, не внесенных в избирательные списки. Кроме того, в Ровенском участке за список № 5 агитировал Дорофей Миронов, нанесший оскорбление председателю участковой комиссии. В Желецком, Боровском и Владимирском участках в состав избирательных комиссий вошли представители эсеров и социал-демократов (неясно большевиков или меньшевиков). В Авдеевском участке в избирательных списках значилось 478 человек, а проголосовало 510, в Дубининском –

в списках был 521 человек, а проголосовало 534, в Желецком участке, соответственно, 725 и 725, в Боровском – 602 значилось и 602 проголосовало. В Федоровском – соответственно 164 и 164. Во Владимирском – 219 и 219 (причем проголосовало 9 человек, не внесенных в списки). В Горковском участке было 518 избирателей и проголосовало 518, по данным же уездной комиссии последний показатель составил 499 человек. В Лукском, Страпицком и Антонопольском участках результаты выборов были неизвестны²³. Много голосов большевикам в Городокском уезде принесли солдаты. До начала выборов на его территории вначале было только 3 воинских избирательных участка: 1. 298-й пехотный полк за исключением 4-го батальона; 2. Городокский конный запас, 10-й броневой автодивизион, управление воинского начальника и лазарет союза городов; 3. 4-й батальон 298-го пехотного полка. Однако затем уезд буквально наводнили солдаты 17-го корпуса, и для них были образованы еще 10 воинских участков: 4. Для 140-го Зарайского пехотного полка; 5. Для 35-го паркового артиллерийского дивизиона; 6. Для корпусного интендантства со всеми подчиненными ему частями; 7. Для корпусного контроля, казначейства, почты, суда, этапно-ветеринарного лазарета, полевой рабочей колонны и 319-го санитарного транспорта; 8. Для 204-го обозного батальона; 9. Для Моршанского пехотного полка; 10. Для 138-го Болховского полка; 11. Для учреждений, состоящих при штабе 35-й пехотной дивизии (за исключением батальона резервного пополнения); 12. Для батальона резервного пополнения; 13. Для 35-й артиллерийской бригады. Кроме того, 500 солдат, прибывших в Городок уже после выборов, потребовали дать им возможность голосовать (и, видимо, ее получили)²⁴. Солдаты, как правило, голосовали за большевиков и заставляли гражданское население делать то же. О массовом насилии на выборах в Городокском уезде в Витебскую окружную комиссию сообщили в своем письме младший унтер-офицер Федюкин и рядовые Кукушкин и Грановский 140-го Зарайского пехотного полка: «В Старинской волости Городокского уезда местным крестьянам выдавался только список № 5, больше ничего. Где же здесь прямое, равное и тайное избирательное право? Крестьяне в недоумении спрашивают, что делать. Мы им говорили, что если сейчас не свобода, а царство грубой силы, покоритесь судьбе, а то еще чего пришлют красногвардейцев и расстреляют как контрреволюционеров и буржуев. Просим принять экстренные меры к защите избирателей от политического террора большевиков»²⁵.

Много было нарушений и в Люцинском уезде. В Тымановско-Краснопольском, Межвидовском, Лайгольском, Зальмуйжском, Эржепольском, Рунданском, Варейском, Ворславянском, Нерзинском, Липновском участках к голосованию были допущены не внесенные в избирательные списки гражданские лица и солдаты, численность которых была неизвестна. В Залесском участке проводилась агитация в пользу списка № 5. В Сыбелинском, Ворславянском, Покулинском, Шкилбанском, Высокоборском и Нерзинском участках в комиссиях были посторонние лица, главным образом, члены Советов. В Липновском и Заболотско-Курьяновском участках в день начала выборов были образованы самозванные комиссии. В Нерзинском и Ворславянском участках, кроме всего прочего, было допущено открытое массовое голосование за список № 5²⁶.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

Солдаты Северного фронта русской армии, незаконно голосуя на выборах во Всероссийское Учредительное собрание за большевистскую партию, принесли ей немалое количество голосов, о чем еще никто из исследователей данной проблемы ничего не сообщил. Они не только сами незаконно голосовали за большевиков, но и силой заставляли делать это мирное население Витебской губ. Ни уездные избирательные комиссии, ни Витебская окружная избирательная комиссия ничего не могли сделать в отношении правового беспредела, творимого большевиками и их сторонниками, поскольку власть в стране уже была захвачена большевиками и их члены рисковали жизнями в том случае, если бы они аннулировали фальсифицированные большевиками итоги выборов. Предшествующие исследователи проблемы выборов во Всероссийское Учредительное собрание не смогли внести необходимые коррективы в их итоги, поскольку в условиях монополии на власть в СССР коммунистической партии об этом не могло быть и речи.

В наше время коррективы внести можно, дабы возобладала объективная истина, что и будет сделано в ближайшем будущем в монографической работе автором данной статьи на основе его почти двадцатилетней работы над изучением данной проблемы.

Примечания

- ¹ Медушевский А.Н. Учредительное собрание как политический институт революционного периода // Отечественная история. 2008. № 2.
- ² Протасов Л.Г. Депутаты Всероссийского Учредительного собрания: проблема идентификации // Отечественная история. 2008. № 2.
- ³ Национальный архив Республики Беларусь (далее – НА РБ), ф. 623, оп. 2, д. 8, л. 68.
- ⁴ Там же, д. 1, л. 33.
- ⁵ Там же, ф. 622, оп. 1, д. 62, л. 16, 18.
- ⁶ Там же, ф. 623, оп. 1, д. 50, л. 1–1 об.
- ⁷ Там же, л. 2.
- ⁸ Там же, д. 18, л. 11, 84, 158, 164, 190, 205, оп. 2, д. 7, л. 75, 98 об., 108 об., 111 об., 113 об.
- ⁹ Там же, д. 18, л. 46, 103.
- ¹⁰ Там же, д. 50, л. 2–2 об.; д. 6, л. 87–90.
- ¹¹ Там же, л. 2 об. – 3 об.
- ¹² Там же, л. 3 об. – 4 об.
- ¹³ Там же, л. 4 об. – 5 об.
- ¹⁴ Там же, л. 5 об. – 6 об.
- ¹⁵ Там же, л. 7.
- ¹⁶ Там же, л. 7 об.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. л. 8.
- ¹⁹ Там же, л. 8 – 8 об.
- ²⁰ Там же, оп. 2, д. 2, 176.
- ²¹ Там же, оп. 1, д. 50, л. 8 об. – 9.
- ²² Известия Режицкого Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. 1917. 24 ноября.
- ²³ НА РБ, ф. 623, оп. 1, д. 50, л. 9–10.
- ²⁴ Там же, д. 3, л. 20, 43, 46, 68.
- ²⁵ Там же, д. 51, л. 33.
- ²⁶ Там же, д. 50, л. 11–11 об.